

Отзывы, рецензии

Научная статья
УДК 340.1
doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-201-212

Надежда Степановна Нижник
доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>, n.nishnik@bk.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Государственно-правовой институт наружного наблюдения в Российской империи – предмет исследования современных учёных

Аннотация: На заседании диссертационного совета 03.2.008.03 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по научной специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), созданного на базе ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», 4 октября 2022 года, прошла защита диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук А. В. Матвеева на тему «Институт наружного наблюдения в правоохранительной системе Российской империи (историко-правовое исследование)», подготовленной под руководством доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник. Диссертационный совет, заседание которого прошло под председательством доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации М. В. Бавсуна, единогласно принял решение о том, что диссертация А. В. Матвеева представляет собой научно-квалификационную работу, которая имеет существенное значение для историко-правовой науки и соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, а также о присуждении А. В. Матвееву учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1.

Статья представляет собой анализ актуальности диссертации и результатов научного исследования, проведённого А. В. Матвеевым.

Ключевые слова: Российская империя, правоохранительная система, полицейская система, полиция Российской империи, служба наружного наблюдения, метод наружного наблюдения, филёры, участковые полицейские надзиратели, вокзальные полицейские надзиратели, Центральный филёрский отряд, губернские жандармские управления, А. В. Матвеев

Для цитирования: Нижник Н. С. Государственно-правовой институт наружного наблюдения в Российской империи – предмет исследования современных учёных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 201–212; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-201-212.

Nadezhda S. Nizhnik

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-3369-9490>, n.nishnik@bk.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

The State-legal Institute of Outdoor Surveillance in the Russian Empire is the subject of research by modern scientists

Abstract: At the meeting of the dissertation Council 03.2.008.03, for the defense of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science in the scientific specialty 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences), created on the basis of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, on October 4, 2022, the dissertation defense was passed for the degree of Candidate of Legal Sciences A. V. Matveev on the topic «Institute of surveillance in the law enforcement system of the Russian Empire (historical and legal research), led by Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation N. S. Nizhnik. The Dissertation Council, the meeting of which was chaired by Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation M. V. Bavsun, unanimously decided that A. V. Matveev's dissertation is a scientific qualification work that is essential for historical and legal science and meets the requirements established by the Regulations on Awarding Academic Degrees, as well as on awarding A. V. Matveev the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 5.1.1.

The article is an analysis of the relevance of the dissertation and the results of the scientific study conducted by A. V. Matveev.

Keywords: Russian Empire, law enforcement system, police system, police of the Russian Empire, surveillance service, surveillance method, detectives, precinct police wardens, station police wardens, Central police detective squad, provincial gendarmerie departments

For citation: Nizhnik N. S. The State-legal Institute of Outdoor Surveillance in the Russian Empire is the subject of research by modern scientists // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4 (96). – P. 201–212; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-201-212.

В современных условиях круг детерминант, оказывающих влияние на эффективность реализации правоохранительной функции государства, значительно расширился. Российская Федерация на современном этапе испытывает колоссальное влияние факторов, дестабилизирующих развитие государства, что вызывает острую необходимость в своевременном противодействии различным угрозам внутренней и внешней безопасности. Необходимость противодействия угрозам безопасности Российской Федерации обусловила рост значения правоохранительной системы государства и её элементов – органов, призванных обеспечивать поддержание общественного порядка и государственной безопасности, а также специальных методов и приёмов их деятельности. Для решения задач в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав граждан, их свобод и собственности в современных условиях необходим учёт опыта правоохранительных органов, уже накопленного на разных этапах исторического развития.

Однако история правоохранительной системы России и отдельных её составляющих до настоящего времени не получила комплексного исследования. Дискуссионными продолжают оставаться вопросы о закономерности /

случайности революционных преобразований в России в 1917 г. и роли в крахе российской монархии эффективности функционирования правоохранительной системы имперского государства [1–3].

В сфере организации и деятельности полиции современное государство имеет дело с дискурсивным и институциональным наследием эпохи полицейского государства [4, с. 41–54], в связи с чем, по справедливому замечанию К. Вольцендорфа, именно «здесь имеет смысл порыться в почве прошлого, чтобы увидеть органические взаимосвязи и силы, до сих пор присутствующие и в настоящем» [5, с. 4–5].

В современной российской науке оформилось самостоятельное исследовательское направление – полициеведение [6, с. 44; 7, с. 222], серьёзное внимание вновь обращено к изучению полицейского права [8–11] и российской полицистики [12–20]. Интерес к полицейской деятельности и полиции имеет под собой объективные основания.

Полиция представляет собой структурно-функциональный элемент правоохранительной системы. Основные этапы развития правоохранительной системы российского государства сопряжены с эволюцией её политико-правовой системы и во многом детерминированы спе-

цифровой формы государства. На протяжении всей российской истории правоохранительная система являлась наиболее действенным орудием власти и была способна эффективно разрешать самые острые социально-политические конфликты, обеспечивать выявление и уничтожение противников существующего строя. Она, однако, оказывалась бессильной в кризисных ситуациях, требовавших кардинальных политических решений.

Деятельность полиции имела амбивалентный характер. С одной стороны, полиция выступала как средство поддержания повседневного порядка, регулирования общественной жизни в общих интересах безопасности и благополучия, с другой – как орудие противодействия явному или неявному неподчинению власти, как субъект, способный применить негативные санкции в случаях неповиновения воле органов государственной власти.

Полиция используется для легитимации политических решений: легитимацию, как правило, обеспечивают символические ресурсы, выступающие мотивом одобрения или, по меньшей мере, некритического принятия решений [2, с. 59], но если символического уровня для обеспечения добровольных мотивов согласия с принятыми решениями недостаточно, то политическая власть прибегает к силовым ресурсам, широко используя армию и полицию.

Важным фактором принятия решений, адекватных сложившейся в конкретном регионе в конкретное время ситуации, является информация, позволяющая осуществлять комплексный анализ обстановки, определять направления воздействия на общественные отношения и формы и выбирать средства этого воздействия. Для сбора информации в различных государствах широкое применение с древних времен находил метод наружного наблюдения. При этом в историко-правовой литературе комплексные исследования применения метода наружного наблюдения, который используется в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и современной России, до настоящего времени не произведены, и значит, уроки исторического прошлого учтены не в полной мере. В контексте устранения этого пробела в знаниях и была задумана исследовательская работа А. В. Матвеева¹.

Феномен наружного наблюдения А. В. Матвеев изучал в контексте событий, фактов, процессов и явлений российской истории в хронологических рамках конца XIX – начала XX в. Используя системный подход к рассмотрению наружного наблюдения в Российской империи, А. В. Матвеев дал комплексную характеристику наружного наблюдения, которое рассматривал и как метод осуществления оперативно-розыск-

ной деятельности, и как подразделение политической полиции Российской империи (службу наружного наблюдения – элемент государственно-правового института), и как государственно-правовой институт. Службой наружного наблюдения Российской империи, полагает А. В. Матвеев, накоплен богатый опыт использования различных приемов и средств для сбора информации, способствующей противодействию антигосударственной преступности.

Диссертация А. В. Матвеева содержит комплексный анализ степени разработанности вопросов, касающихся государственно-правового института наружного наблюдения. В исследовании вопросов, касающихся наружного наблюдения, А. В. Матвеев определил пять этапов, критерием выделения которых были избраны «различная интенсивность изучения проблем политической полиции, различия в привлекаемых для изучения источников и широте поднимаемых исследователями вопросов» [21, с. 5–6].

Первые о наружном наблюдении как методе политического сыска и специальной службе, широкая публика узнала из публикаций архивов охранных отделений после Февральской революции 1917 г. В дореволюционной историографии работ, посвященных наружному наблюдению, нет. Первые попытки охарактеризовать службу наружного наблюдения сделали А. Волков², В. Б. Жилинский³, В. Я. Ирецкий⁴, М. А. Осоргин⁵, С. Б. Членов⁶, изучавшие деятельность охранных отделений в первые годы Советской власти. Авторы рассказывали о структуре системы политического сыска в рухнувшей Империи, об использовании секретной агентуры для противостояния революционным партиям. Основным объектом внимания авторов этих публицистических работ были секретные сотрудники – филеры.

После того, как свет увидели мемуары руководителей органов политического сыска Российской империи П. П. Заварзина⁷, А. И. Спиридовича⁸, К. И. Глобачева⁹, В. Д. Новицкого¹⁰,

² Волков А. Петроградское охранное отделение. – Петроград: Знание – сила, 1917. – 16 с.

³ Жилинский В. Б. Организация и жизнь Охранного отделения во времена царской власти. – Москва: Тип. т-ва Рябушинских, 1918. – 63 с.

⁴ Ирецкий В. Я. ... Охранка: Страница русской истории. – Петроград: Новая Россия, 1917. – 28 с.

⁵ Осоргин М. А. Охранное отделение и его секреты. – Москва: Грядущее, 1917. – 32 с.

⁶ Членов С. Б. Московская охранка и её секретные сотрудники: по данным Комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списков сотрудников, опубликованных Комиссией. – Москва: Отдел печати Московского совета Р и К. Д., 1919. – 92 с.

⁷ Заварзин П. П. Работа тайной полиции. – Париж: Издание автора, 1924. – 176 с.

⁸ Спиридович А. И. Записки жандарма. – Москва: Художественная литература, 1991. – 268 с.

⁹ Глобачев К. И. Правда о русской революции: воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / под ред. З. И. Перегудовой. – Москва: Росспэн, 2009. – 519 с.

¹⁰ Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. – Москва: Издательство МГУ, 1991. – 254 с.

¹ Матвеев А. В. Институт наружного наблюдения в правоохранительной системе Российской империи (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2022. – 257 с.

у исследователей появилась возможность выделить множество форм применения метода наружного наблюдения политической полицией Российской империи. Так, П. Е. Щеголев¹¹ описал работу агентов Центрального филёрского отряда Санкт-Петербургского охранного отделения, особенности профессиональной подготовки филёров и полицейских надзирателей, привел примеры находчивости филёров при выполнении ими служебных задач.

В 1940-е – 1950-е годы изучение истории политической полиции Российской империи оказалось под негласным запретом, в связи с чем деятельность службы наружного наблюдения исследованию не подлежала. Только в условиях либерализации политической жизни в 1960-х годах появились работы, авторы которых, основываясь на архивных материалах, смогли обратиться к анализу структуры и особенностей функционирования органов политической полиции, к исследованию методов работы Департамента полиции МВД Российской империи. В трудах Р. С. Мулукаева¹², Д. И. Шинджикашвили¹³, А. Н. Ярмыш¹⁴ получили характеристику место и роль службы филёров в правоохранительной системе Российской империи.

В 1980-е годы, когда появился доступ к новым документам и материалам, касающимся правоохранительных органов Российской империи, интерес к деятельности политической полиции нашел отражение в публикациях Л. И. Тютюнник¹⁵, З. И. Перегудовой¹⁶, А. А. Миролюбова¹⁷, Ю. Ф. Овченко¹⁸, М. И. Сизикова, А. В. Борисова, А. Е. Скрипилёва [21]. И хотя деятельность службы наружного наблюдения предметом специального исследования учёных не становилась, учёные обратили внимание на необходимость и результативность применения метода наружного наблюдения органами политической полиции. Предметом диссертационных исследований Л. И. Тютюнник, З. И. Перегудовой, А. А. Миролюбова выступила деятельность Департамента полиции, поэто-

му освещение получили методы политического сыска, в том числе и наружного наблюдения. В диссертации Ю. Ф. Овченко подробно рассмотрена деятельность Московского охранного отделения, которое в условиях нарастания революционной напряжённости использовало различные методы политического сыска, в том числе и наружного наблюдения. Опыт работы филёров Московского охранного отделения был использован для создания нормативных основ организации и функционирования службы наружного наблюдения во всей России.

А. В. Матвеев обратил внимание на работы Ф. М. Лурье [23], который описал структуру службы наружного наблюдения и особенности работы заграничной агентуры Департамента полиции, а также труд Ч. А. Рууда и С. А. Степанова [24], в котором описана специфика служебной деятельности филёров, осуществлявших наружное наблюдение за ключевыми фигурами революционного движения, и приёмы работы выдающегося филёра Е. П. Медникова.

С начала 2000-х годов возможности изучения материалов, касающихся политической полиции Российской империи, расширились [25, с. 74–75]: многие документы были рассекречены и стали доступны исследователям. Важный вклад в изучение проблем политической полиции внесла З. И. Перегудова [26]: на основе анализа архивных документов была охарактеризована структура органов политической полиции, перечислены функции подразделений политической полиции (в том числе службы наружного наблюдения), дана характеристика основных методов их работы.

Вклад в рассмотрение нормативной базы и особенностей деятельности политической полиции Российской империи внёс С. Н. Жаров¹⁹, уделивший внимание и службе наружного наблюдения. Отдельные вопросы, касающиеся службы наружного наблюдения, получили освещение в работах Ю. А. Реента, В. С. Измозика, А. Фомушкина, М. С. Чудаковой, И. В. Попова, В. Ю. Пиотровского, П. А. Кошеля.

А. В. Матвеев оценил вклад в исследование деятельности органов политической полиции диссертационных работ, защищённых в XXI в., И. В. Сирицы, Г. В. Романовой, Р. В. Рябинцева, М. В. Макаричева, В. Г. Дорохова, В. Ю. Келлера, Е. Е. Гладышевой, Е. А. Гончаровой, М. Н. Бродниковой, М. А. Аракелян, Т. М. Лаврик, С. Ю. Плужникова, Т. Л. Матиенко, А. Ю. Кеклиса, К. П. Краковского, Д. А. Бакшта, В. О. Зверева; монографии К. Ю. Мелешина и Т. Е. Хлыновской, посвящённой наружному наблюдению в деятельности отечественных спецслужб, в которой авторы обобщили уже известную информацию о становлении и развитии метода наружного наблюдения в России в XIX – первой половине XX в.; трудов зарубежных учёных: Е. E Smith [27], F. S. Zuckerman [28], J. W. Daly [29], I. Lauchlan [30], О. Н. Ярмыш,

¹¹ Щеголев П. Е. 1) Охранники и авантюристы. – Москва: Издательство политехнорган, 1930. – 160 с.; 2) Охранники, агенты, палачи / сост. Ф. М. Лурье. – Москва: Просвет, 1992. – 332 с.

¹² Мулукаев Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России : пособие – Москва: Высшая школа МООП РСФСР, 1964. – 28 с.

¹³ Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1973. – 67 с.

¹⁴ Ярмыш А. Н. Политическая полиция (1880–1904 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1978. – 21 с.

¹⁵ Тютюнник Л. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1986. – 24 с.

¹⁶ Перегудова З. И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением: (годы реакции и нового революционного подъёма) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1988. – 26 с.

¹⁷ Миролюбов А. А. Политический сыск России в 1914–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1988. – 23 с.

¹⁸ Овченко Ю. Ф. Московское охранное отделение в борьбе с революционным движением в 1880–1904 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1990. – 23 с.

¹⁹ Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 265 с.

В. М. Чисникова [31], которые, используя материалы зарубежных архивов, рассмотрели отдельные вопросы служебной деятельности филёров в Российской империи [32, с. 75].

Результаты проведенного историографического анализа привели А. В. Матвеева к выводам о том, что в многочисленных изданиях, посвящённых политической полиции Российской империи, проблемы организации и функционирования службы наружного наблюдения описаны фрагментарно; монографии, специальным предметом которых являлись бы организация и деятельность службы наружного наблюдения Российской империи, отсутствуют; критерии оценки эффективности деятельности службы наружного наблюдения в обеспечении безопасности Российской империи не выработаны. Сделанные выводы обусловили выбор темы исследования, направленной на восполнение пробела в знаниях в этой области.

Основой работы А. В. Матвеева стал широкий круг исследований в различных научных областях: истории права и государства, теории права и государства, истории учений о праве и государстве, истории органов, осуществляющих реализацию правоохранительной функции государства. Об этом свидетельствуют и текст диссертации, её научный аппарат, и список литературы, включающий 272 наименования научных публикаций российских и зарубежных авторов, в том числе на языках оригинала.

Объектом исследования была избрана правоохранительная система государства в совокупности всех её элементов [22, с. 9]. Предмет исследования составили закономерности становления и развития государственно-правового института наружного наблюдения – структурно-функционального элемента правоохранительной системы Российской империи. В качестве цели своего исследования А. В. Матвеев определил выявление закономерностей становления и развития государственно-правового института наружного наблюдения и определение нормативно-правовых и организационных оснований его эволюции в Российской империи.

Цель исследования А. В. Матвеевым была достигнута, поставленные задачи решены в полном объёме. Во многом этому способствовали гражданская и исследовательская позиция автора работы, который 13 лет прослужил в оперативно-поисковых подразделениях, проникся традициями филёрской службы, в полной мере прочувствовал все трудности данного рода деятельности. Именно это и побудило осознанно обратиться к исследованию института наружного наблюдения Российской империи. Изучая биографии филёров, читая их сводки наблюдений, А. В. Матвеев сравнивал условия службы с современными реалиями оперативно-поисковых подразделений, делая вывод: филёры, как и сегодняшние сотрудники оперативно-поисковых подразделений, давали присягу, поступали на государственную службу, посвящали свою жизнь служению Отечеству, рисковали своими жизнями в целях борьбы с преступными про-

явлениями в обществе. Слова о мужественном выполнении филёрами своих служебных обязанностей, риске для жизни и здоровья, служебных подвигах и верности служебному долгу [33] использованы в диссертации А. В. Матвеевым с полным осознанием справедливости такого употребления. Сотрудников службы наружного наблюдения Российской империи диссертант рассматривает как положительных героев, несмотря на негативный имидж, созданный филёрам в массовой литературе.

Одной из важных проблем, получивших рассмотрение в диссертации А. В. Матвеева, стали вопросы о мотивации выбора службы филёром и требованиях, предъявляемым к сотрудникам службы наружного наблюдения. А. В. Матвеев констатирует, что основным мотивом поступления на службу филёром являлось стремление поправить собственное материальное положение [34, с. 269]. Собственно, именно эту цель во все времена преследуют все, кто осуществляет трудовую или служебную деятельность за вознаграждение. Но этот мотив не был единственным. На службу в наблюдательный состав розыскных учреждений поступали люди с идейными мотивами. Свою деятельность они посвящали охране монархического строя, обеспечению безопасности Царя и Отечества. Они имели хорошее образование, владели иностранными языками, принадлежали к привилегированным сословиям и обладали различными титулами. В справках о кадровом составе таких филёров называли интеллигентными, подчеркивая наличие у них благородного происхождения, хорошего образования и свободного владения иностранными языками.

Кто мог стать филёром? Конкретных требований к каким-либо из социальных характеристик кандидатов в филёры не предъявлялось. Формально существовали ограничения: инструкции требовали не принимать на службу неграмотных, лиц, не прошедших военную службу, лиц польской и еврейской национальности, лиц старше 30 лет, лиц испытывающих чрезмерную нежность к семье или непростительную слабость к женщинам, имеющих пагубные привычки. Однако, как рассказали А. В. Матвееву источники, были случаи нарушения и этих требований инструкций. Это были требования к кандидатам на службу. К тем, кто осуществлял деятельность в службе наружного наблюдения профессионально, предъявлялись достаточно высокие требования, невыполнение которых влекло за собой увольнение. Одним из требований были грамотность и чёткость ведения служебного документооборота.

Документооборот службы наружного наблюдения регламентировался инструкцией «Филёрам “Летучего отряда” и филёрам розыскных и охранных отделений» (1902). Инструкция обязывала старшего филёра не менее двух раз в неделю письменно сообщать в Департамент полиции краткие сведения по текущему наблюдению о лицах, с которыми встречался наблюдаемый, об адресах, которые он посещал,

о перемене наблюдаемым места жительства, о посещённых сходках и конспиративных свиданиях. Инструкция обязывала филёров для докладов пользоваться телеграфом, строго соблюдая конспирацию. Телеграммы должны были быть зашифрованы под торговую корреспонденцию и подписаны фамилией филёра. После прибытия за наблюдаемым в другой город филёр должен был доложить телеграммой о своём адресе и ежедневно в письменной форме подробно докладывать о наблюдении, отправляя заказные письма. Письма нумеровались, содержали информацию о времени и месте составления и имели обязательную подпись филёра.

В соответствии с Инструкцией наблюдаемому лицу филёры присваивали кличку, отражающую его половую принадлежность и отличительные черты внешности. В рапортчиках филёры указывали приметы внешности наблюдаемого, перечисляя их в строго определённом порядке. Перед началом изложения информации о наблюдаемом указывались место его жительства, на протяжении какого времени он там проживает. Если наблюдаемое лицо посещало какие-либо адреса, следовало указывать адрес и фамилию его владельца.

А. В. Матвеев выяснил, что развитию служебного документооборота способствовала Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» (1907) [35], которая предусматривала ведение филёрами ежедневных рапортчиков по наблюдению за каждым наблюдаемым. Сделано это было для объединения всех сведений по наблюдению за участниками одной и той же преступной организации в дневник наблюдения. Дневник под названием «Форма Б» составлялся за определённый период, отражая наблюдение за каждой преступной организацией.

Грамотное ведение документооборота было одной из задач профессиональной подготовки филёров. А. В. Матвеев охарактеризовал особенности профессиональной подготовки филёров. Рассмотрение этих вопросов, ранее не получивших комплексного освещения в научной литературе, составляет ценность проведённого исследования.

А. В. Матвеевым выявлены особенности профессиональной подготовки филёров в Центральном филёрском отряде, губернских жандармских управлениях и специфика профподготовки полицейских надзирателей.

Центральный филёрский отряд был организован при Санкт-Петербургском охранном отделении, являлся уникальным, обособленным, элитным подразделением службы наружного наблюдения Российской империи. Он представлял собой образец подразделения службы наружного наблюдения в имперском государстве [36], состоял из филёров, которые опыт своей работы приобрели на службе в разных регионах России. В филёры отряда попадали те, кто бывал за границей, в местах концентрации революционных ячеек, поэтому наиболее опасных революционеров знали в лицо. Важной задачей

Центрального филёрского отряда была выработка и апробация новых приёмов наружного наблюдения, соответствующих тактике революционных организаций. С 1911 г. Центральный филёрский отряд стал осуществлять охранную деятельность: он направлялся для усиления местного розыскного органа в города следования императора. Эффективность использования агентов Центрального филёрского отряда для охраны высочайших особ заключалась в том, что филёрам была известна значительная часть революционеров и террористов, и в случае их появления в непосредственной близости к охраняемым лицам филёры принимали меры к их задержанию.

Для агентов Центрального филёрского отряда в 1911 г. была разработана специальная программа подготовки, в соответствии с которой для филёров отряда предусматривались три вида занятий:

- теоретические занятия (в источниках называемые комнатными): изучение инструкций, усвоение информации о политических партиях, изучение фотокарточек членов заграничной боевой группы [37], обучение навыкам составления словесного портрета, выработка правильности составления телеграмм, обучение конспиративности докладов по телефону, изучение способов шифра, ознакомление с системами огнестрельного оружия и видами взрывчатых снарядов;

- теоретические занятия с последующими практическими занятиями: выработка филёрами правильного описания примет наблюдаемого, изучение различных видов форменной одежды, изучение теории грима и практическое его применение, уроки черчения на бумаге для изображения схем местности;

- практические занятия: определение национальности по типу лица, одежде, разговорной речи; определение социального положения и рода занятий лица; определение психического состояния человека; формирование навыков быстрого и неожиданного задержания преступников, обезоруживания и задержания преступников с разрывными снарядами; практическое наблюдение за обучающим лицом, посещение публичных мест с целью запоминания посетителей в определённый промежуток времени, запоминание филёрами участков местности, вида зданий, с последующим составлением схем, определение на изучаемых участках местности наиболее удобных мест для совершения терактов и способов их предотвратить.

Занятия с филёрами Центрального филёрского отряда производились группами по 10–12 человек. Уровень профессиональной подготовки агентов Центрального филёрского отряда А. В. Матвеев считает наивысшим среди прочих подразделений, осуществлявших наружное наблюдение. Обучение филёров отряда производилось непрерывно на всём протяжении службы, тогда как в остальных учреждениях, как правило, происходило только первоначальное обучение вновь поступившего на службу филёра, а после того, как он начинал вести наблюдение

ние самостоятельно, какое-либо целенаправленное обучение прекращалось.

Профессиональная подготовка филёров в подразделениях Отдельного корпуса жандармов была обязанностью руководителей жандармских управлений. В связи с тем, что в жандармских учреждениях профессионализм лиц, осуществлявших наружное наблюдение, находился на низком уровне [38], то и учить вновь прибывших филёров было некому [39]. В некоторых губернских жандармских управлениях существовала практика по командированию вновь прибывшего филёра в ближайшее охранное отделение с целью обучения у опытных филёров. В случае отсутствия возможности откомандировать филёров для стажировки в охранное отделение обучение филёров-новичков полностью ложилось на заведующего наружным наблюдением жандармского подразделения, который в большинстве случаев ограничивался только практическим «натаскиванием» филёров, не осуществляя какой-либо плановой системной подготовки филёров. В каждом подразделении службы наружного наблюдения профессиональная подготовка филёров замыкалась на заведующем наблюдательным составом. В связи со стремительно распространявшимися революционными настроениями масс филёрских кадров на местах зачастую не хватало, поэтому возможности уделить должное внимание обучению филёров, освободив им несколько дней в неделю для занятий, у заведующих фактически не было. Большинство филёров постигало ремесло наружного наблюдения в ходе практической деятельности.

Помимо филёров, занимавшихся наружным наблюдением, в составе отделов наружного наблюдения охранных отделений были представители второй категории агентов – полицейские надзиратели, выполнявшие функцию информационного обеспечения службы наружного наблюдения. Полицейские надзиратели назначались из числа наиболее опытных филёров, отслуживших длительное время в охранном отделении. Агенты этой категории разделялись на два вида: участковые и вокзальные полицейские надзиратели.

Участковые полицейские надзиратели командировались из охранного отделения в полицейские участки, в которых в дальнейшем проходили службу. Они снабжались форменным обмундированием околоточных надзирателей и специальными удостоверениями. Участковые полицейские надзиратели применялись в деле розыска в тех случаях, когда филёры в процессе наружного наблюдения устанавливали места жительства или посещения наблюдаемых лиц. Задача полицейских надзирателей заключалась в том, чтобы по поручению офицера или чиновника охранного отделения негласно получить информацию об именах, фамилиях, званиях, должностях, адресах лиц, проживающих в интересующем месте. Для этого надзиратели производили выписки из домовых книг, проводили опросы дворников, гостиничных служа-

щих о том, кто конкретно и на каком основании проживает по адресу, выясняли род деятельности проживающих, состав их семьи, откуда лица приехали или куда уехали. Каждый вечер надзиратели предоставляли в охранное отделение письменно оформленные сведения и получали новые задания «на установку» – именно так называлась деятельность надзирателей по установлению лиц и адресов.

Искусство проведения установки заключалось в том, чтобы расспрашиваемые надзирателем лица не могли догадаться, кто конкретно интересуется надзирателя: у опрашиваемых лиц должно было быть создано впечатление о том, что их спрашивали об Иванове, тогда как в действительности надзирателя интересовал живущий по соседству Петров. Этим целям служила тщательная маскировка опросов под видом того, что надзирателя интересуется некий вымышленный жилец, проживающий в доме. В процессе поиска адреса проживания вымышленного лица надзиратель получал информацию обо всех проживающих в доме, в том числе и об интересующем лице, при этом опрашиваемые лица не понимали, кем конкретно из жильцов интересовался надзиратель.

Профессиональная подготовка надзирателей имела свои особенности. После завершения процесса первоначальной подготовки лицам, отобранным для службы в качестве надзирателей, необходимо было под видом частных лиц под вымышленными предложениями получить несколько справок в жилых домах или гостиницах. Далее обучаемых посылали вместе с опытными надзирателями получать справки о подозреваемых под видом агентов полиции. Как правило, вновь принятых надзирателей обучали получать важнейшую информацию о подозреваемом: какова цель приезда; как долго проживает и сколько ещё планирует прожить; от кого получает корреспонденцию, в чей адрес отправляет; какие читает газеты; каково материальное положение. По мере того, как обучаемыми усваивались методы наведения справок, они начинали делать это самостоятельно. Для того чтобы оценить качество проделанной работы надзирателем, руководство посылали другого, более опытного, надзирателя навести повторную справку на лицо, при этом акцентируя внимание на том, кто до этого приходил в этот дом или гостиницу, кем интересовался и какие вопросы задавал.

В связи с тем, что работа полицейских надзирателей была связана с постоянным непосредственным контактом с людьми, обучение данной категории агентов происходило значительно дольше, чем обучение филёров. Кроме того, как выяснил А. В. Матвеев, не все служащие были способны заниматься таким родом деятельности, несмотря на достаточное интеллектуальное развитие и самоотдачу.

В связи с тем, что принадлежность филёра к службе в наблюдательном составе охранного отделения была строго законспирирована [40], остро вставал вопрос о виде служебного удостоверения, которым надлежало снабжать

филёров. Департаментом полиции было принято решение о выдаче филёрам удостоверений, в которых не указывалось о принадлежности их к службе в охранных отделениях. Филёрам выдавались удостоверения, в которых фиксировалась их принадлежность к полиции, без ссылки на службу в охранном отделении или губернском жандармском управлении.

Филёры могли предъявлять служебные удостоверения лишь в строго определённых случаях: если филёра по какой-либо причине задерживает служащий полиции, а филёру необходимо продолжить наблюдение и не привлечь внимания наблюдаемого спором с полицейским; если филёры выследили преступника, подлежащего немедленному задержанию, и необходимо обратиться к служащим полиции или жандармским унтер-офицерам с просьбой о задержании лица.

Эти и иные результаты исследования составили научную новизну подготовленной А. В. Матвеевым диссертации. Диссертантом введены в научный оборот материалы Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, характеризующие материальное, социальное и финансовое обеспечение службы филёров; а также циркуляры и инструкции Департамента полиции МВД, позволяющие определить структуру Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице и специфику деятельности его агентов.

В результате проведённого исследования: определено содержание дефиниции «государственно-правовой институт наружного наблюдения»; обоснована необходимость комплексного анализа наружного наблюдения в Российской империи в конце XIX – начале XX в. в триединстве контекстов (наружное наблюдение как государственно-правовой институт, как служба наружного наблюдения, как метод осуществления оперативно-розыскной деятельности); выявлен и обоснован предупредительный характер мероприятий, проводимых с использованием метода наружного наблюдения; определены основные этапы формирования правовых основ использования метода наружного наблюдения органами полиции Российской империи; выявлены особенности практики использования метода наружного наблюдения в Российской империи в конце XIX – начале XX в.; охарактеризованы способы и методы, применявшиеся для профессиональной подготовки филёров; определены факторы, влияющие на повышение профессионализма филёров.

Служба наружного наблюдения Российской империи перестала существовать 11 марта 1917 г., после издания Временным правительством постановления об упразднении Департамента полиции.

После Октябрьской революции руководители Всероссийской чрезвычайной комиссии

пытались обойтись без использования «старорежимных» методов ведения розыска и наружное наблюдение не использовали. Но вскоре ВЧК оказалась не в состоянии эффективно решать задачи обеспечения государственной безопасности. В 1918 г. ВЧК приняла решение о создании наружной разведки, которая в качестве основного метода работы использовала бы наружное наблюдение. Организация подразделений наружного наблюдения стала опираться на опыт службы наружного наблюдения Российской империи [40].

В дальнейшем наружное наблюдение развивалось в структуре Государственного политического управления, а с 1934 г. – в составе Народного комиссариата внутренних дел СССР. Тактика и техника ведения наружного наблюдения продолжали стремительно совершенствоваться.

В органах советской милиции наружным наблюдением занимался аппарат уголовного розыска, созданный в 1918 г. Подразделения розыска выделились из аппаратов уголовного розыска и получили самостоятельность лишь в 1938 г. Служба наружного наблюдения постоянно развивалась и в настоящее время существует как структурно-функциональный элемент оперативно-поисковых подразделений органов внутренних дел.

25 августа 2022 г. оперативно-поисковым подразделениям органов внутренних дел, на которые возложены функции реализации метода скрытого наблюдения, исполнилось 120 лет. Сегодняшних сотрудников этих подразделений А. В. Матвеев считает прямыми продолжателями богатых традиций филёрской службы. Технические возможности реализации методов, выработанных филёрами в Российской империи, в настоящее время значительно расширились, но сомнений в том, что сегодняшние методы работы оперативно-поисковых подразделений целиком и полностью основаны на методах работы филёров, у А. В. Матвеева нет. Не потеряв свою востребованность в условиях современного мира, наружное наблюдение остается одним из основных методов розыскной работы, с помощью которого оперативные подразделения органов внутренних дел получают информацию, способствующую решению задач обеспечения безопасности личности, общества, государства.

Одним из шагов по осмыслению опыта, накопленного отечественной полицией в целом и службой наружного наблюдения в частности, стала успешная защита диссертации А. В. Матвеева²⁰. Впереди – новые открытия молодых исследователей и приращение знаний о средствах охраны правопорядка и обеспечении общественной безопасности.

²⁰ Матвеев А. В. Институт наружного наблюдения в правоохранительной системе Российской империи (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2022. – 26 с.

Список литературы

1. *Stölting E.* Geleitwort zur Soziologie der Polizei // Beiträge zu einer vergleichenden Soziologie der Polizei. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2009. – S. 4–12.
2. *Попов В.* Полицейский порядок эпохи абсолютизма в России и причины его краха в ходе Февральской революции 1917 года // Социологическое обозрение. – 2014. – Т. 13. – № 1. – С. 52–95.
3. *Нижник Н. С.* Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов : материалы V Международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3–4 мая 2019 г. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2019. С. 155–163.
4. *Нижник Н. С.* Российская полицейстика о дискурсивном и институциональном наследии эпохи полицейского государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, 17–18 сентября 2015 г. / под общ. ред. В. А. Сосова. – Краснодар: Издательский дом – Юг, 2015. – С. 41–55.
5. *Wolzendorf K.* Der Polizeigedanke des modernen Staats: ein Versuch zur allgemeinen Verwaltungslehre unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklung in Preussen. – Breslau: Marcus, 1918. – S. 4–5.
6. *Диалог* Олега Кильдюшова и Зинаиды Перегудовой // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 2. – С. 43–54.
7. *Нижник Н. С.* Полицейстика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России // Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей юбилейной Международной научной конференции / под ред. В. Л. Кубышко: в 2 ч. – Ч. 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 220–240.
8. *Егоров Н. Ю.* Особый правовой режим как средство охраны общественной безопасности (по работам И. Т. Тарасова) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 112–121. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.11.23738.
9. *Козинникова Е. Н.* Вопросы обеспечения безопасности путём введения чрезвычайного правового режима в теоретическом наследии российских полицейстов // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2018. – № 12. – С. 55–60.
10. *Егоров Н. Ю.* О модели эффективно функционирующих органов исполнительной власти в полицейском государстве (по работам И. Т. Тарасова) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. – Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 314–318.
11. *Козинникова Е. Н.* «Положение чрезвычайной охраны» как форма чрезвычайного правового режима в Российской империи в конце XIX – начале XX веков / Актуальные проблемы полицейского права : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» / пред. редкол. В. А. Гусев. – Омск, 2021. – С. 28–32.
12. *Дергилева С. Ю.* Российская полицейстика в лицах: Аркадий Иванович Елистратов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 844–859. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16394.
13. *Геворкян Д. С.* Российская полицейстика в лицах: Владимир Федорович Дерюжинский // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 813–827. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16395.
14. *Егоров Н. Ю.* Российская полицейстика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 801–812. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16396.
15. *Козинникова Е. Н.* Российская полицейстика в лицах: Владимир Матвеевич Гессен // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 96–107. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.17901.
16. *Никифорова С. А.* Российская полицейстика в лицах: Эдуард Николаевич Берендтс // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 828–843. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16389.
17. *Чукаев Т. О.* Российская полицейстика в лицах: Василий Николаевич Лешков // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 84–95. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.17909.
18. *Козинникова Е. Н.* Полицейский надзор как мера обеспечения чрезвычайного правового режима исключительного положения в оценке российских полицейстов конца XIX – начала XX века // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (26). – С. 106–112.
19. *Nizhnik N. S.* Police-law theory on the regulation of public relations in the police state / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS International Scientific and Practical Conference. – Veliky Novgorod, 2021. – P. 1826–1835.
20. *Права человека: между прошлым и будущим : монография / под ред. Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой, Н. В. Колотовой.* – Москва: Норма, 2021. – 448 с.
21. *Сизиков М. А., Борисов А. В., Скрипилёв М. Е.* История полиции России (1718–1917 гг.). – Вып. 2. – Москва: А.П.О., 1992. – 56 с.
22. *Матвеев А. В.* Нормативные основы службы наружного наблюдения Российской империи в конце XIX – начале XX века // Advances in Law Studies. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 31–35.

23. Лурье Ф. М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России, 1649–1917. – Санкт-Петербург: ИнКА, 1992. – 413 с.
24. Рууд Ч. А., Степанов С. А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – Москва: Мысль, 1993. – 432 с.
25. Матвеев А. В. Служба наружного наблюдения Российской империи как предмет историко-правовых исследований // Вопросы государства и права: сборник научных статей / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, В. В. Грицай, Е. А. Назарова, Н. Ю. Турищева, В. Н. Коротких. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 70–77.
26. Перегудова З. И. Политический сыск России, 1880–1917. – Москва, Российская политическая энциклопедия, 2000. – 432 с.
27. Smith E. E., Lednicky R. «The okhrana» – the Russian department of police. – California, 1967. – 280 p.
28. Zuckerman F. S. The Tsarist secret police in Russian society, 1880–1917. – London: Macmillan press, 1996. – 345 p.
29. Daly J. W. Autocracy under siege: Security police and opposition in Russia, 1866–1905. – Dekalb: Northern Illinois univ. press, 1998. – 260 p.
30. Lauchlan I. Russian hide-and-seek: The tsarist secret police in St Petersburg, 1906–1914. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. – 405 p.
31. Філерська служба в Російській імперії: Документи та матеріали: (друга половина XIX ст. – 1917 р.) / відп. ред. О. Н. Ярмиш, В. М. Чисніков. – Київ, МП Леся, 2010. – 655 с.
32. Матвеев А. В. Филёры в Российской империи: особенности повседневной жизни в условиях революционных преобразований начала XX в. / Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы Международной научной конференции, 2–4 апреля 2020 г. / отв. ред. В. А. Веремченко, В. Н. Шайдуров: в 2 т. – Т. II. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 45–50.
33. Матвеев А. В. Служба наружного наблюдения в Российской империи конца XIX – начала XX века: люди и судьбы / Органы государственной безопасности на защите Отечества: XI уральские военно-исторические чтения, посвящённые 100-летию Управления ФСБ России по Свердловской области: сборник научных статей. – Екатеринбург: Сократ, 2018. – С. 267–271.
34. Матвеев А. В. Нормативные основы ведения служебного документооборота службы наружного наблюдения Российской империи / Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (23 апреля 2021 г.) / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Турищева, В. Н. Коротких. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 152–158.
35. Матвеев А. В. Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении – субъект обеспечения безопасности главы государства в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 30–36.
36. Матвеев А. В. К вопросу об организации службы наружного наблюдения за пределами Российской империи // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4 (40). – С. 151–155.
37. Матвеев А. В. Особенности кадрового обеспечения службы наружного наблюдения в подразделениях Отдельного корпуса жандармов Российской империи // Общество и право. – 2020. – № 2(72). – С. 149–154.
38. Матвеев А. В. Вопросы кадрового обеспечения службы наружного наблюдения в процессе её реформирования на рубеже XIX – XX века / Политическая история России: Прошлое и современность: Исторические чтения. Выпуск XVII. «Гороховая, 2» – 2019. – Санкт-Петербург: Любавич, 2019. – С. 90–98.
39. Матвеев А. В. Служба филёров как специальное средство обеспечения безопасности повседневной жизни населения Российской империи в конце XIX – начале XX века / Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, 15–17 марта 2018 г. / отв. ред. В. А. Веремченко: в 2 т. – Т. I. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 157–161.
40. Матвеев А. В. Наружное наблюдение как средство обеспечения национальной безопасности: историко-правовые предпосылки применения в советской России / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) [Электронный ресурс]: в 2-х частях: материалы XIX Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г. Часть 1 / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, М. В. Савельева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 1035–1043.

References

1. Stölting E. Geleitwort zur Soziologie der Polizei // Beiträge zu einer vergleichenden Soziologie der Polizei. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2009. – S. 4–12.
2. Попов В. Politseyskiy poryadok epokhi absolyutizma v Rossii i prichiny yego krakha v khode Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda // Sotsiologicheskoye obozreniye. – 2014. – Т. 13. – № 1. – С. 52–95.

3. *Nizhnik N. S.* Aksiologicheskoye obosnovaniye pravovogo diskursa politseyskogo gosudarstva // *Chelovek i pravo: problema tsennostnykh osnovaniy pravovogo regulirovaniya : sbornik nauchnykh trudov : materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, sostoyavsheysya v Akademii MVD, g. Minsk, 3–4 maya 2019 g.* – Minsk: Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus', 2019. S. 155–163.
4. *Nizhnik N. S.* Rossiyskaya politseistika o diskursivnom i institutsional'nom nasledii epokhi politseyskogo gosudarstva // *Aktual'nyye problemy prava i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 17–18 sentyabrya 2015 g.* / pod obshch. red. V. A. Sosova. – Krasnodar: Izdatel'skiy dom – Yug, 2015. – S. 41–55.
5. *Wolzen dorff K.* Der Polizeigedanke des modernen Staats: ein Versuch zur allgemeinen Verwaltungslehre unter besonderer Berücksichtigung der Entwicklung in Preussen. – Breslau: Marcus, 1918. – S. 4–5.
6. *Dialog Olega Kil'dyushova i Zinaidy Peregudovoy // Sotsiologicheskoye obozreniye.* – 2013. – T. 12. – № 2. – S. 43–54.
7. *Nizhnik N. S.* Politseistika: osnovnyye etapy razvitiya politseysko-pravovoy teorii v Rossii // *Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu: sbornik statey yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / pod red. V. L. Kubyshko: v 2 ch. – Ch. 1.* – Moskva: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2019. – S. 220–240.
8. *Yegorov N. Yu.* Osobyi pravovoy rezhim kak sredstvo okhrany obshchestvennoy bezopasnosti (po rabotam I. T. Tarasova) // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya.* – 2017. – № 11. – S. 112–121. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.11.23738.
9. *Kozinnikova Ye. N.* Voprosy obespecheniya bezopasnosti putom vvedeniya chrezvychaynogo pravovogo rezhima v teoreticheskom nasledii rossiyskikh politseistov // *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana.* – 2018. – № 12. – S. 55–60.
10. *Yegorov N. Yu.* O modeli effektivno funktsioniruyushchikh organov ispolnitel'noy vlasti v politseyskom gosudarstve (po rabotam I. T. Tarasova) // *Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs]: materialy yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii.* – Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g. / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektronnyye dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 314–318.
11. *Kozinnikova Ye. N.* «Polozheniye chrezvychaynoy okhrany» kak forma chrezvychaynogo pravovogo rezhima v Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX vekov / *Aktual'nyye problemy politseyskogo prava : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy 10-letiyu vstupleniya v silu Federal'nogo zakona ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O politsii» / pred. redkol. V. A. Gusev.* – Omsk, 2021. – S. 28–32.
12. *Dergileva S. Yu.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Arkadiy Ivanovich Yelistratov // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya.* – 2015. – № 6. – S. 844–859. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16394.
13. *Gevorkyan D. S.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vladimir Fedorovich Deryuzhinskiy // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya.* – 2015. – № 6. – S. 813–827. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16395.
14. *Yegorov N. Yu.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Ivan Trofimovich Tarasov // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya.* – 2015. – № 6. – S. 801–812. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16396.
15. *Kozinnikova Ye. N.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vladimir Matveyevich Gessen // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya.* – 2016. – № 6. – S. 96–107. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.17901.
16. *Nikiforova S. A.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Eduard Nikolayevich Berendts // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya.* – 2015. – № 6. – S. 828–843. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.6.16389.
17. *Chukayev T. O.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vasiliy Nikolayevich Leshkov // *Genesis: istoricheskiye issledovaniya.* – 2016. – № 6. – S. 84–95. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.6.17909.
18. *Kozinnikova Ye. N.* Politseyskiy nadzor kak mera obespecheniya chrezvychaynogo pravovogo rezhima isklyuchitel'nogo polozheniya v otsenke rossiyskikh politseistov kontsa XIX – nachala XX veka // *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii.* – 2020. – № 2 (26). – S. 106–112.
19. *Nizhnik N. S.* Rolicy-law theory on the regulation of public relations in the police state / *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS International Scientific and Practical Conference.* – Velikiy Novgorod, 2021. – R. 1826–1835.
20. *Prava cheloveka: mezhdru proshlym i budushchim : monografiya / pod red. N. V. Varlamovoy, T. A. Vasil'yevoy, N. V. Kolotovoy.* – Moskva: Norma, 2021. – 448 s.
21. *Sizikov M. A., Borisov A. V., Skripilev M. Ye.* Istoriya politsii Rossii (1718–1917 gg.). – Vyp. 2. – Moskva: A.P.O., 1992. – 56 s.
22. *Matveyev A. V.* Normativnyye osnovy sluzhby naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka // *Advances in Law Studies.* – 2018. – T. 6. – № 3. – S. 31–35.
23. *Lur'ye F. M.* Politseyskiye i provokatory: politicheskii sysk v Rossii, 1649–1917. – Sankt-Petetrburg: InKA, 1992. – 413 s.
24. *Ruud Ch. A., Stepanov S. A.* Fontanka, 16: Politicheskii sysk pri tsaryakh. – Moskva: Mysl', 1993. – 432 s.
25. *Matveyev A. V.* Sluzhba naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii kak predmet istoriko-pravovykh issledovaniy // *Voprosy gosudarstva i prava : sbornik nauchnykh statey / redkol.: L. V. Karnaushenko, A. A. Shvets, Ye. A. Pushkarev, V. V. Gritsay, Ye. A. Nazarova, N. Yu. Turishcheva, V. N. Korotkikh.* – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 70–77.
26. *Peregudova Z. I.* Politicheskii sysk Rossii, 1880–1917. – Moskva, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2000. – 432 s.

27. Smith E. E., Lednicky R. «The okhrana» – the Russian department of police. – California, 1967. – 280 p.
28. Zuckerman F. S. The Tsarist secret police in Russian society, 1880–1917. – London: Macmillan press, 1996. – 345 p.
29. Daly J. W. Autocracy under siege: Security police and opposition in Russia, 1866–1905. – Dekalb: Northern Illinois univ. press, 1998. – 260 p.
30. Lauchlan I. Russian hide-and-seek: The tsarist secret police in St Petersburg, 1906–1914. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. – 405 p.
31. *Filers'ka sluzhba v Rosiys'kiy imperii: Dokumenti ta materiali: (druga polovina XIX st. – 1917 r.)* / vidp. red. O. N. Yarmish, V. M. Chisnikov. – Kiiiv, MP Lesya, 2010. – 655 s.
32. Matveyev A. V. Filory v Rossiyskoy imperii: osobennosti povsednevnoy zhizni v usloviyakh revolyutsionnykh preobrazovaniy nachala KHKH v. / Reformy v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 2–4 aprelya 2020 g. / otv. red. V. A. Veremenko, V. N. Shaydurov: v 2 t. – T. II. – Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina, 2020. – S. 45–50.
33. Matveyev A. V. Sluzhba naruzhnogo nablyudeniya v Rossiyskoy imperii kontsa KHIKH – nachala XX veka: lyudi i sud'by / Organy gosudarstvennoy bezopasnosti na zashchite Otechestva: XI ural'skiye voyenno-istoricheskiye chteniya, posvyashchonnyye 100-letiyu Upravleniya FSB Rossii po Sverdlovskoy oblasti : sbornik nauchnykh statey. – Yekaterinburg: Sokrat, 2018. – S. 267–271.
34. Matveyev A. V. Normativnyye osnovy vedeniya sluzhebnoy dokumentooborota sluzhby naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii / Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii : materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23 aprelya 2021 g.) / redkol.: L. V. Karnausenko, A. A. Shvets, Ye. A. Pushkarev, N. Yu. Turishcheva, V. N. Korotkikh. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2021. – S. 152–158.
35. Matveyev A. V. Tsentral'nyy filorskiy otryad pri Sankt-Peterburgskom okhrannom otdelenii – sub»yekt obespecheniya bezopasnosti glavy gosudarstva v Rossiyskoy imperii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 1(85). – S. 30–36.
36. Matveyev A. V. K voprosu ob organizatsii sluzhby naruzhnogo nablyudeniya za predelami Rossiyskoy imperii // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhhikistan. – 2018. – № 4 (40). – S. 151–155.
37. Matveyev A. V. Osobennosti kadrovogo obespecheniya sluzhby naruzhnogo nablyudeniya v podrazdeleniyakh Otdel'nogo korpusa zhandarmov Rossiyskoy imperii // Obshchestvo i pravo. – 2020. – № 2(72). – S. 149–154.
38. Matveyev A. V. Voprosy kadrovogo obespecheniya sluzhby naruzhnogo nablyudeniya v protsesse yeyo reformirovaniya na rubezhe XIX – XX veka / Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloye i sovremennost': Istoricheskiye chteniya. Vypusk XVII. «Gorokhovaya, 2» – 2019. – Sankt-Peterburg: Lyubavich, 2019. – S. 90–98.
39. Matveyev A. V. Sluzhba filorov kak spetsial'noye sredstvo obespecheniya bezopasnosti povsednevnoy zhizni naseleniya Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka / Chastnoye i obshchestvennoye v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' : materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 15–17 marta 2018 g. / otv. red. V. A. Veremenko: v 2 t. – T. I. – Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina, 2018. – S. 157–161.
40. Matveyev A. V. Naruzhnoye nablyudeniye kak sredstvo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: istoriko-pravovyye predposylki primeneniya v sovetskoy Rossii / Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR) [Elektronnyy resurs]: v 2-kh chastyakh : materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2022 g. Chast' 1 / pod red. N. S. Nizhnik; sost.: N. S. Nizhnik, M. V. Savel'yeva. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2022. – S. 1035–1043.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 15.11.2022.

The article was submitted October 6, 2022; approved after reviewing November 8, 2022; accepted for publication November 15, 2022.